

0439



ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сара Морган

МЕЖ ДВУХ ВРАГОВ



Пыдай себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Морган

Меж двух врагов

«Центрполиграф»

2013

Морган С.

Меж двух врагов / С. Морган — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Селене Антаксос жила с жестоким отцом и безвольной матерью. Девушка находилась практически в заточении на острове, принадлежащем ее семье. Она решилась бежать и обратиться за помощью к единственному человеку, которого знала, – миллиардеру Стефаносу Зиакасу, главному конкуренту и врагу ее отца.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сара Морган

Меж двух врагов

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Sold to the Enemy
© 2013 by Sarah Morgan

«Меж двух врагов»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава 1

– Никто не осмелится дать тебе деньги, Селене. Все боятся твоего отца.

– Не все. – Селене присела на кровать и погладила мать по волосам. – Не беспокойся, я заберу тебя отсюда.

Обе женщины понимали, что Селене имеет в виду, говоря: «Я заберу тебя отсюда». Речь шла о бегстве от мужа.

– Это я должна давать тебе такие обещания. Я должна была уйти от него много лет назад. Когда я впервые встретила твоего отца, он показался мне очаровательным. Он нравился всем женщинам, но глаз не сводил с меня. Ты даже не представляешь, что я тогда испытывала.

«Как мне понять тебя, если я всю свою жизнь провела пленницей на этом острове?» – хотела сказать Селене, однако эти слова еще больше огорчат мать.

– Наверное, ты любила его, мама.

Сама Селене никогда не совершит подобной ошибки. Она никогда не позволит любви ослепить ее до такой степени, что она не увидит истинного лица мужчины.

– По-моему, глупо рассуждать о побеге, поскольку мы обе знаем, что он никогда не позволит нам уехать. Весь мир считает нас идеальной семьей. Он не позволит испортить этот образ. – Ее мать повернулась лицом к стене.

Селене охватил гнев. Казалось, она наблюдала за утопающим, который прекратил бороться за свою жизнь.

– Мы не будем спрашивать у него разрешения. Это наш выбор. Только наш. Я думаю, пришло время объявить всему миру, что наша «идеальная семья» – всего лишь иллюзия.

То, что мать никак на это не отреагировала, не удивило Селене. Ее отец слишком долго контролировал каждое их движение, и она забыла, что у нее вообще есть какой-либо выбор.

Несмотря на летний зной, холод пронизывал ее до костей.

«Сколько лет должно пройти, – размышляла Селене, – чтобы человек перестал бороться за свою жизнь? Через какое время надежда сменяется чувством безысходности, злость – смирением?» Как скоро она сама откажется от борьбы и предпочтет лежать, отвернувшись к стенке?

За широкими ставнями, закрывающими единственное окошко в маленькой спальне, на голубом небе светило солнце, которое заставляло поверхность Средиземного моря блестеть. Яркий свет за окном безжалостно подчеркивал полумрак комнаты.

Многие считали греческие острова раем на земле. Возможно, какие-то из них действительно были великолепны, но Селене об этом ничего не знала. Она могла судить только об Антаксосе, острове, на котором жила, и он ей не казался райским уголком. Расположенный в отдалении, окруженный бурным морем и острыми, словно зубы чудовища, скалами, остров отпугивал желающих посетить его почти так же, как и страх перед его владельцем. Антаксос был для нее скорее адом.

Селене укутала хрупкие плечи матери покрывалом.

– Только не зли его, – попросила та.

Эти слова Селене слышала далеко не в первый раз, вечно опасаясь отцовского гнева.

Наблюдая за матерью, Селене ощущала глубокую печаль. Когда-то она была белокурой красавицей, и ее удивительная красота однажды привлекла внимание богатого плейбоя Ставра Антаксоса. Девушка была ослеплена богатством и властью, она растаяла в лучах его очарования, не увидев за ложной мишурой истинного лица.

«Всего одно неверное решение», – с горечью подумала Селене. Мать совершила всего лишь одну ошибку и провела годы с жестоким человеком, сломавшим ее дух.

– Давай не будем вспоминать о нем. Сегодня я получила электронное письмо от компании «Горячие источники». – Честно говоря, письмо поступило несколько дней назад, однако

Селене только сегодня решилась поделиться с матерью этой новостью. – Помнишь, я рассказывала тебе? Это эксклюзивная сеть спа-отелей, расположенных на Крите, Корфу и Санторине. Я отослала им мои ароматические свечи и мыло на пробу, и они пришли в восторг. Мою продукцию использовали во время спа-процедур, и три постоянных клиента заплатили кучу денег, чтобы забрать образцы домой. Теперь компания хочет сделать большой заказ. Это как раз то, чего я так долго ждала. – Селене была вне себя от радости, поэтому то, что ее мать лишь покачала головой, стало для нее настоящим ударом.

– Он никогда не позволит тебе сделать это.

– Мне не требуется его разрешения, чтобы жить так, как я хочу.

– И как ты собираешься жить? Тебе нужны деньги, чтобы начать бизнес, а он никогда их тебе не даст, потому что мы получим шанс оставить его.

– Я знаю. Поэтому я не буду просить деньги у него. У меня есть план. – Селене привыкла перед началом разговора проверять, не подслушивают ли их. Ее отца не было на острове. Тем не менее она убедилась, что дверь закрыта. – Сегодня вечером я покину остров и буду лишена связи с тобой какое-то время. Не беспокойся. А все остальные решат, что я отправилась, как обычно, в женский монастырь для уединенных молитв.

– Как ты выберешься отсюда? Даже если тебе удастся обмануть охрану и покинуть остров, тебя могут узнать. Обязательно найдется человек, который позвонит Ставросу, и он разозлится. Ведь он одержим поддержанием образа идеальной семьи.

– Никто не ожидает меня встретить. Но на всякий случай я побеспокоилась о маскировке.

– Даже если тебе удастся попасть на материк, что потом?

– Я обо всем позаботилась. – Селене долго ждала этого момента. – Но тебе об этом знать не надо. Просто доверься мне и жди, когда я вернусь за тобой. Я бы взяла тебя с собой сейчас, но вдвоем мы обязательно привлечем внимание. Ты должна остаться на острове и поддерживать имидж идеальной семьи. Как только у меня появятся деньги, я найду для нас жилье и приеду за тобой.

Мать схватила ее за руку:

– Если тебе все-таки удастся это сделать, не возвращайся. Меня спасти уже поздно.

– Я прихожу в бешенство, когда ты говоришь подобные вещи. – Селене обняла мать. – Я обязательно вернусь. И тогда мы вместе покинем этот остров, а ему придется поискать кого-нибудь другого, над кем можно издеваться.

– Как бы мне хотелось дать тебе денег.

Селене этого тоже хотелось бы. Если бы ее мать смогла сохранить хотя бы толику независимости, то, возможно, они не оказались бы сейчас в такой ситуации. Ставрос Антаксос сразу же после свадьбы позаботился о том, чтобы у его жены не было своего дохода. Она целиком зависела от него. Мать призналась Селене, что поначалу сочла романтической заботу мужа. Только потом она поняла, что он хотел полностью контролировать ее.

– Мне хватит денег, чтобы добраться до Афин, – сказала Селене. – Там я постараюсь получить ссуду.

– У Ставроса есть знакомые во всех банках. Никто не предоставит тебе кредит.

– А я не буду обращаться в банк.

Мать покачала головой:

– Назови мне хотя бы одного человека, который осмелится иметь с тобой дело. У кого хватит смелости пойти против твоего отца? Поверь, таких людей нет.

– Есть. – Ее сердце бешено забилося, и она попыталась успокоиться. – Есть один человек, который не боится никого и ничего. Могушественный человек.

– Кто это?

Селене старалась говорить спокойно:

– Я собираюсь встретиться со Стефаном Зиакасом.

Услышав это имя, ее мать побледнела:

– Зиакас такой же, как твой отец. Он жестокий и эгоистичный плейбой, не страдающий угрызениями совести, и в нем нет ни капли доброты. Не позволяй его прекрасному лицу и очаровательной улыбке тебя одурачить. Зиакас безжалостен.

– Нет, он не такой. Я встретила его однажды, много лет назад. Это было на яхте, когда мы в очередной раз изображали идеальную семью. Он был тогда добр ко мне. – Эти воспоминания заставили Селене покраснеть.

– Если он и был к тебе добр, то только потому, что надеялся разозлить твоего отца. Они ненавидят друг друга.

– Он не знал, кто я такая, когда завел со мной разговор.

– Ты была единственной юной девушкой на том мероприятии. Всем было понятно, кто ты, – устало произнесла мать. – Сама подумай, зачем такому элегантному мужчине проводить с тобой время, когда с ним пришла актриса Эноук Блэйр.

– Он сказал мне, что она скучна, что ее волнует только то, как она выглядит, что про нее пишут в прессе и как появление вместе с ним скажется на ее карьере. Я его заинтересовала гораздо больше. Мы беседовали всю ночь.

Они говорили обо всем. Селене рассказала ему о том, в чем не признавалась никому. Не о своей семье, конечно. Она была научена жизнью, что не может рассказать правду. Зато Селене поведала Стефану о своих мечтах и надеждах на будущее и была ему очень благодарна, потому что он не стал над ней смеяться. Стефан слушал девушку, не сводя с нее своих чарующих глаз. Когда она спросила, считает ли он, что ей когда-нибудь удастся начать свой бизнес, Стефан произнес слова, которые Селене никогда не забудет: «Ты сможешь сделать что угодно, если захочешь».

Что ж, она этого безумно хотела.

Ее мать тяжело вздохнула:

– Школьница и миллиардер. И ты думаешь, что он тебе поможет?

«Приходи через пять лет, Селене Антаксос, тогда, возможно, мы поговорим».

Ей хотелось не только поговорить с ним, и она подозревала, что ему это известно так же, как и правда о ее «счастливой жизни». Селене почувствовала с ним связь, которую не ощущала ни с одним человеком. Впервые в жизни кто-то выслушал ее. Его слова запали ей в душу, не покидая ни днем, ни ночью. Когда жизнь становилась невыносимой, Селене находила успокоение в воспоминаниях об этом вечере, в мыслях о том, что в случае отчаяния ей есть к кому обратиться. И сейчас она была в отчаянии.

– Он мне поможет.

– Этот человек скорее причинит тебе боль. Ты не знаешь таких людей, как Зиакас. Я бы не хотела, чтобы ты связывалась с ним. Ты заслуживаешь мужчину доброго и заботливого.

– Мне не нужно, чтобы он был добрым и заботливым. Он должен быть жестоким, или ничего не получится. Если у него не хватит сил пойти против моего отца, тогда мой план безнадежен. Я хочу иметь собственный бизнес, и Зиакас знает, как это сделать. Он потерял родителей еще в детстве. Ему самому никто не помогал. Посмотри, уже к тридцати годам он стал миллиардером и добился этого без чьей-либо поддержки.

Мать приподнялась на кровати:

– Ты правда думаешь, что тебе удастся просто так прийти к Стефану Зиакасу и попросить у него денег? Он окружен охраной, точно так же как твой отец. Договориться с ним о встрече практически невозможно, тем более за короткое время. Даже если тебе удастся покинуть остров, Зиакас тебя не примет.

– Он встретится со мной. – Селене встала. – Я уеду до того, как отец вернется из своей... поездки.

Поездками они называли частые отлучки Ставроса. Он даже не пытался скрывать свои измены, но, самое неприятное, его жена считала все это составляющей их брака.

Наклонившись, Селене поцеловала мать в щеку:

– Представь, что ты будешь делать в первый день своей новой жизни. Ты сможешь смеяться, не боясь, что это привлечет его внимание. Ты снова сможешь рисовать, и люди станут покупать твои картины, как и прежде.

Я не рисовала уже много лет. Я больше не чувствую желания встать за мольберт.

– Это только потому, что ему не нравилось, когда ты занималась чем-то, отдаляющим тебя от него. Жизнь вернется к тебе.

– А если твой отец вернется с Крита раньше и узнает, что ты сбежала? Ты об этом подумала?

– Не вернется.

Охваченный скукой, Стефан сидел, развалившись в кресле и положив ноги на стол. Из огромного окна его главного офиса было видно, как далеко внизу начинают просыпаться Афины. Сейчас были не лучшие времена. Город словно зализывал раны, в то время как весь мир внимательно наблюдал за этим. Многие советовали Стефану перенести офис, к примеру, в Нью-Йорк или в Лондон. Да куда угодно, только бы не оставаться в обедневшей столице Греции.

Стефану Зиакасу такие советы были не по душе. Он не собирался покидать город, который сделал его таким, каков он сейчас. Ему было известно, что значит иметь все, а потом – в мгновение ока – все потерять. Он познал и богатство и бедность. Ему было знакомо чувство страха и неуверенности в завтрашнем дне. Он знал, каково это – оказаться на краю пропасти, но все же найти в себе силы для борьбы. Невыносимые трудности сделали его грандиозный успех еще слаще. Теперь он обладал и деньгами, и властью.

Люди были бы удивлены, услышав, что деньги его не особенно интересуют. Но власть! Власть – совсем другое дело. Стефан с раннего детства понял, что именно власть – главное в жизни. Она открывает все двери, решает все проблемы. Власть может быть как афродизиак, так и оружием. И этим оружием он бессовестно пользовался.

Его телефон снова зазвонил, уже, кажется, в десятый раз, однако Стефан не обращал на него никакого внимания.

Стук в дверь прервал его размышления. Мария, личная помощница, стояла на пороге.

Раздраженный Стефан вопросительно поднял бровь, и Мария скривила губы:

– Не смотри на меня так. Да, ты не хотел, чтобы тебя беспокоили, но ты не отвечаешь на звонки по своей личной линии. – Она вздохнула. – Звонила секретарша Сони, а потом, поскольку ты не ответил, Соня позвонила сама. Она явно в плохом настроении.

– Она позвонила, чтобы сообщить о своем настроении? Мне было бы интереснее услышать прогноз погоды.

– Она просила передать тебе, что не собирается быть хозяйкой на твоей сегодняшней вечеринке, потому что ты до сих пор не принял никакого решения. Она сказала, цитирую... – Мария откашлялась. – «Передайте ему: или мы вместе, или это конец».

– Конеч. Я уже сообщил об этом, используя слова, понятные даже ей. – Стефан схватил телефон и удалил все голосовые сообщения, не слушая их. Даже не поднимая глаз, он ощущал, как от Марии исходят волны неодобрения, и улыбнулся. – Ты работаешь на меня уже двенадцать лет. Что тебя удивляет?

– Ты хоть что-то чувствуешь, когдарываешь отношения?

– Нет.

– Это многое о тебе говорит, Стефан.

– Это означает, что у меня достаточно сил, чтобы пережить расставание. Я молодец!

- Это говорит о том, что тебя совсем не волнуют женщины, с которыми ты встречаешься.
- Я их точно так же не волную.

Качая головой, Мария взяла с его стола две пустые кружки из-под кофе:

– Вокруг тебя полно женщин, выбирай любую. Ты никак не можешь найти одну-единственную, с которой захочешь остаться. Ты успешен во всех сферах, кроме одной. Твоя личная жизнь – настоящий кошмар.

- А я считаю свою личную жизнь абсолютным успехом.

- Ты должен хотеть большего от отношений с женщиной.

– Мне просто хочется частого горячего секса без каких-либо обязательств. – Стефан улыбнулся, увидев скорбное выражение на лице Марии. И я выбираю женщин, которые стремятся к тому же.

- Когда-нибудь ты встретишь свою любовь.

Любовь?

Стефан почувствовал, как его сердце покрылось броней. Он убрал ноги со стола:

– Я не заметил, что твои обязанности изменились. В трудовом кодексе появился закон, позволяющий тебе вмешиваться в мою личную жизнь?

– Я поняла намек. Это не мое дело. Даже не знаю, почему я начала разговор. – Кружки зазвенели, когда Мария направилась к двери. Мгновение спустя помощница вернулась. – Тебя ожидает посетительница. Возможно, ей удастся наставить тебя на путь истинный.

- Первая встреча сегодня запланирована после десяти.

- Ей не назначено, но я не в силах отказать.

- Почему? Я взял тебя на работу, чтобы ты была драконом, охраняющим мой кабинет.

– Я честно выполняю свои драконьи функции, но не могу отказать, когда о встрече с тобой просит монахиня.

- Монахиня?! Ты шутишь?

- Она сказала, что это очень важно и безотлагательно.

На лице Стефана появилась сардоническая улыбка.

- Если она пришла, чтобы спасти мою душу, скажи ей, что уже поздно.

- Не собираюсь. Если честно, я вообще не знаю, что ей сказать.

- Как насчет фразы, которая содержала бы слова «нет» и «уходите».

Мария пожала плечами:

- Я не могу прогнать монахиню. Не хочу брать грех на душу.

Стефан, которого уже давно не мучили угрызения совести, возмутился:

– Я никогда не думал, что ты способна быть такой доверчивой. Может, это переодетая стриптизерша?

- Твой цинизм неуместен.

– Наоборот, цинизм помогал мне на протяжении многих лет и будет помогать дальше, что очень хорошо, поскольку ты начинаешь сдавать позиции.

– Прости, конечно, но я не собираюсь говорить монахине, что ты не хочешь ее принять. К тому же у нее такая чудесная улыбка. – На лице Марии мелькнула нежность, потом она сердито взглянула на Стефана. – Если хочешь, сообщи ей об этом сам.

– Хорошо. Пропусти ее. А затем прогуляйся до ближайшего магазина одежды и убедись, как легко взять напрокат костюм монахини.

Стефан пришел в бешенство: его побеспокоили, да еще по бесполезному делу.

Раздражение только усилилось, когда в кабинет вошла монахиня в черной рясе. Несмотря на бесформенность одеяния, Стефан разглядел, что она маленькая и худенькая. Голова ее была опущена, и он лишь мельком увидел бледное лицо.

Набожный вид незваной гостьи не убедил его. Стефан откинулся на спинку кресла и заявил:

– Если вы хотите, чтобы я исповедался в грехах, должен предупредить, что у меня назначена встреча через час, и этого времени не хватит, чтобы поведать обо всех моих прегрешениях. Если же вы пришли попросить милостыню, знайте, что я перевожу деньги на благотворительность через специальный отдел моей компании.

Стефан произнес это таким тоном, что посетительница уже давно должна была бы попятиться назад, но монахиня закрыла дверь, и они остались наедине.

– Нет никакого смысла закрывать дверь, – холодно заметил он, – потому что вам придется покинуть кабинет через пять секунд. Я не имею ни малейшего представления о том, чего вы хотели добиться этим визитом...

Стефан умолк, когда монахиня откинула капюшон рясы, и ее светлые длинные волосы, сияющие, словно лунный свет, волнами упали на черную ткань одеяния.

– Я не монахиня, мистер Зиакас.

Ее голос был тихим и чувственным, идеально подходящим для спальни.

– Конечно же вы не монахиня, – медленно произнес Стефан, не отводя взгляда от сияющих волос. – Я привык к тому, что люди готовы на любые ухищрения, лишь бы встретиться со мной, но еще никто не опускался так низко. Подумать только, притвориться монахиней! Наверное, вы были в отчаянии.

– Мне нужно было остаться незамеченной.

– Не хочу вас огорчать, но в деловой части Афин монашеская ряса – плохой камуфляж. Вы выделяетесь из толпы, как пингвин в пустыне Сахара. Если хотели быть незаметной, лучше бы надели деловой костюм.

– Я не могла рисковать.

Стефан наблюдал за ней с нарастающим недовольством. Кто она такая? Чья-то жена? Было что-то в ее лице отдаленно знакомое. Он попытался представить ее без одежды, но раздевать монахиню, пусть даже мысленно, оказалось выше его сил.

– Мы знакомы? Если да, напомните мне о встрече с вами. – Стефан вопросительно изогнул бровь. – Где и когда? Признаться, я плохо запоминаю имена.

Ее зеленые глаза сверкнули.

– Не понимаю.

Стефан ненавидел тайны и считал такт делом неблагодарным, поэтому спросил напрямик:

– Где и когда мы занимались сексом? Я уверен, это было восхитительно, но вам придется посвятить меня в детали.

Она судорожно вздохнула: – Я не спала с вами!

– Вы уверены?

– Если верить слухам, мистер Зиакас, секс с вами незабываем. Думаете, я забыла бы?

Заинтригованный Стефан протянул:

– Вы явно знаете обо мне больше, чем я о вас. Возникает вопрос: зачем вы здесь?

– Вы предложили мне прийти к вам через пять лет. Пять лет прошло. Вы – единственный человек, который был когда-либо добр ко мне.

В голосе девушки звенела надежда, которая заставила его занервничать. Стефан холодно произнес:

– Тогда вы, скорее всего, меня с кем-то путаете, потому что я никогда не бываю добрым с женщинами. Я делаю это специально, иначе оглянуться не успеешь, как пойдут намеки на обручальное кольцо, свадьбу и загородный особняк. Все это не для меня.

Она улыбнулась:

– Вы действительно были добры ко мне. Если бы не вы, я, скорее всего, прыгнула бы за борт на той вечеринке. Вы разговаривали со мной всю ночь. Вы подарили мне надежду.

Стефан понимал, что ему придется уничтожить эту надежду на корню. Он смотрел на восхитительные волосы девушки, но никак не мог ее вспомнить.

– Поверьте, вы принимаете меня за кого-то другого. Если бы мы когда-либо встретились, я не стал бы тратить ночь на разговоры. Я обязательно затащил бы вас в постель.

– Вы посоветовали мне прийти через пять лет.

Стефан прищурился:

– Я удивлен, что у меня хватило силы воли.

– Иначе мой отец убил бы вас.

Стефан вгляделся в ее лицо и застыл. Эти бледно-зеленые, редкого оттенка, глаза он видел только однажды. Они были спрятаны за непривлекательными очками:

– Селене? Селене Антаксос.

– Вы вспомнили меня.

– Мой бог... – Стефан осмотрел ее с ног до головы. – Ты... выросла.

Он помнил нескладную девушку, находящуюся под властью отца. Принцессу, которую не выпускали из тщательно охраняемого замка.

«Держись подальше от моей дочери, Зиакас!»

Именно после этой угрозы Стефан постарался завести с ней разговор.

При одном упоминании имени Антаксоса день был безнадежно испорчен, к тому же дочь его врага пришла к нему. Стефан постарался напомнить себе, что она не в ответе за грехи отца.

– Почему ты одета как монахиня?

– Мне нужно было обойти охрану отца.

– Наверное, это было непросто. Правда, если бы он не приобрел так много врагов, ему не потребовалась бы целая армия. – Подавляя гнев, Стефан поднялся и обошел стол. – Зачем ты пришла ко мне?

Единственное, что он помнил о том вечере, – это жалость по отношению к девочке. Стефан редко жалел кого-то. Он верил, что люди сами хозяева своей судьбы, но тогда, посмотрев на нее, нескладную, печальную, он понял, что быть дочерью Ставра Антаксоса – ее самая главная неудача.

– Я отвечу на твой вопрос чуть позже. – Селене наклонилась и взялась за подол рясы: – Не возражаешь, если я это сниму? Здесь очень жарко.

– Где ты достала одежду?

– Я училась у монахинь на Паулосе, это остров недалеко от Антаксоса. Они одолжили мне рясу, но теперь нет никакого смысла ее носить. С тобой я в безопасности.

Зная, что женщины считают его далеко не безопасным, Стефан в замешательстве смотрел, как она с трудом стягивает через голову монашеское одеяние, и волосы беспорядочными спутанными локонами ложатся ей на плечи. На Селене были белая блузка и элегантная черная юбка, облегающая бедра, способные вскружить голову любому мужчине.

– Я едва не изжарилась, пока плыла на пароме. Поэтому я не надела жакет.

– Жакет?

– Часть моего делового костюма. Он подходит для оборудованного кондиционером офиса, но не для плавающей консервной банки.

Стефан с трудом отвел взгляд от ее ножек:

– Ты выглядишь по-другому.

– Я надеюсь, что выгляжу как деловая женщина, каковой, собственно, и являюсь. – Селене достала из сумки жакет, быстро собрала волосы в пучок и заколола их. – Когда мы встретились пять лет назад, у меня были прыщи и брекеты. Я выглядела ужасно.

– Твой отец знает, что ты здесь?

– А ты сам как думаешь?

Уголки ее губ изогнулись в игривой улыбке, и Стефан не мог оторвать от нее глаз, зачарованный очертаниями губ девушки. Он пытался выбросить из головы грязные мысли.

– Я думаю, твой отец, скорее всего, проводит ночи без сна. – Не избавившись от грязных мыслей, он решил воспринимать ее такой, какой она была на яхте. – Хочешь выпить? Стакан молока или что-то в этом роде?

Селене убрала с лица выбившийся локон движением, которое было как застенчивым, так и соблазнительным:

– Мне не шесть лет. Ты часто предлагаешь своим посетителям стакан молока?

– Никогда, но я не принимаю несовершеннолетних в своем офисе.

– Я выросла.

– Это заметно. – Стефан хотел было ослабить узел галстука, но обнаружил, что уже сделал это. Похоже, в его кабинете сломался кондиционер. – Расскажи, почему ты пришла ко мне?

Если она хочет, чтобы он сокрушил ее отца, у них появится много общего.

– У меня есть деловое предложение.

Ее огромные зеленые глаза с надеждой смотрели на Стефана, и он ощутил сильное возбуждение. Влечение было внезапным и ни с чем не сравнимым, но – одновременно – абсолютно неуместным.

– Я никому не делаю одолжений, – бросил Стефан.

– Знаю. Я и не жду одолжений. Мне про тебя многое известно. Ты меняешь одну женщину за другой, потому что тебе не нужны серьезные отношения. В деловых кругах тебя считают жестоким и безжалостным.

– Это хорошие качества для бизнесмена.

– И ты никогда не отрицаешь ту грязь, которую о тебе пишут. Тебе нравится, что тебя считают большим грозным волком.

– И все же ты пришла ко мне.

– Я тебя не боюсь. Ты на протяжении нескольких часов разговаривал со мной, когда никто другой не решился на это.

Аккуратно сложив рясу, Селене наклонилась и убрала ее в сумку, даже не подозревая, что тем самым продемонстрировала прекрасной формы грудь, едва прикрытую кружевным бельем.

– В тот вечер я готова была сделать что угодно, лишь бы разозлить отца, но ты отказался меня использовать, несмотря на то что ненавидишь его. Ты не смеялся надо мной, когда я заговорила о собственном бизнесе и начала неловко флиртовать с тобой. Ты предложил мне найти тебя через пять лет, и это было великодушно.

Селене говорила быстро, немного задышавшись. Стефан все же не мог понять, что привело к нему девушку. Она в отчаянии или страстно желает чего-то? Он решил не торопиться с выводами.

– Ты уверена, что не хочешь выпить какой-нибудь прохладительный напиток?

– Мне бы хотелось шампанского.

– Сейчас десять часов утра.

– Я никогда его не пробовала. Если верить Интернету, ты просто купаешься в шампанском.

В ее голосе Стефан уловил нотку зависти, непонятно чем вызванную. Он-то полагал, что семья Антаксос тоже купается в шампанском. Они достаточно богаты для этого.

– Можешь мне не верить, но я стараюсь не пить шампанское в течение рабочего дня. – Стефан нажал кнопку на рабочем телефоне. – Мария! Принеси, пожалуйста, стакан воды, или лимонада, или... еще чего-нибудь освежающего. И не забудь лед. – Немного погодя он добавил: – Много льда. И какую-нибудь выпечку.

– Спасибо. Я действительно проголодалась.

Стефан склонился над столом, старательно перекладывая бумаги:

– Так... ты сказала, что у тебя есть деловое предложение. Расскажи о нем, и я решу, можно ли тебе помочь.

Когда это он кому-то помогал? Стефан еще в детстве понял, что надо заботиться только о себе, что он всегда и делал.

– Я хочу начать свой бизнес. Той ночью на яхте ты меня вдохновил. Ты рассказывал, как всего добился сам, как это чудесно – быть ни от кого не зависимым. Мне хочется того же. – Селене достала из сумки папку с бумагами. – Это мой бизнес-план. Думаю, он тебя заинтересует.

Стефана редко интересовали чужие идеи. Он неохотно забрал у нее розовую папку с документами:

– У тебя есть эти документы в электронном виде?

– Я не хотела оставлять их в компьютере, чтобы отец не нашел.

Значит, отец ничего не знает. Скорее всего, это своего рода развлечение, призванное разнообразить суровые будни богатой наследницы, и он оказался тем счастливым, к которому Селене решила обратиться.

Стараясь отогнать беспокойство, Стефан открыл папку и просмотрел первую страницу. Документ был подготовлен на удивление профессионально.

– Свечи? Это и есть твоя идея?

– Не просто свечи. Ароматические свечи, – возбужденно заговорила Селене. – Я училась в женском монастыре. На уроках труда впервые начала делать свечи, экспериментировать с ингредиентами. Я создала три разных аромата.

«Свечи, – подумал Стефан. – Самая скучная и бесполезная вещь на планете».

Как отказать так, чтобы не обидеть? Обычно он говорит все прямо и грубо, и его при этом не мучает совесть.

Откашлявшись, Стефан постарался изобразить заинтересованность:

– Почему бы тебе не рассказать, что особенного в твоих свечах? Вкратце. Детали мне не нужны.

– Я назвала эти свечи «Релаксация», «Энергия» и... – щеки Селене покраснели, – «Соблазнение».

Его предположение было верным: Селене Антаксос – скучающая богатая наследница, играющая в деловую женщину.

Теперь он четко вспомнил ту ночь, когда они встретились. Она была тогда подростком, печальным, потерянным, неуверенным в себе. Гадкий утенок в окружении светских лебедей. Отец не спускал с нее глаз. Никто из мужчин не смел подойти к ней, ни одна женщина не изъявила желания, поэтому Селене стояла одна. Но сейчас она уже не подросток. Она – прелестная женщина, и ей это хорошо известно. Ставрос Антаксос наверняка проводит много бессонных ночей.

Селене смотрела на него большими доверчивыми глазами. Трудно найти мужчину, более недостойного доверия. Стефан задумался. Что ей известно о его отношениях с ее отцом?

Атмосфера в кабинете изменилась. Он медленно закрыл папку:

– Так, значит, твои свечи называются «Релаксация», «Энергия» и «Соблазнение»?

– Верно.

– И как много ты знаешь, – протянул он, – о соблазнении?

Глава 2

Отлично! Надо же было ему задать именно этот вопрос. Он не интересуется спросом на рынке или возможной прибылью. Нет, его волнует соблазнение! Селене продолжала улыбаться отрепетированной деловой улыбкой, в то время как в ее голове творился хаос.

Что ей известно о соблазнении? Да ничего. Но без помощи Стефана ей не удастся забрать мать с острова. Нужно доказать ему, что она способна вести бизнес.

– Что мне известно о соблазнении? Немного. Но, как говорят, не нужно путешествовать по миру, чтобы учить географию.

Она не осмелилась добавить, что у нее очень бурное воображение, которое уже всю работу.

Селене часто думала о том, что, возможно, будучи глупым подростком, она преувеличивала в мыслях красоту Стефана. Из-за того, что в тот вечер он был к ней добр, она сотворила образ не мужчины, а бога. Однако Стефан действительно был прекрасен. Его мускулистое тело источало силу, властность и мужественность, что заставляло ее голову кружиться. Он был достаточно крупным, но ее восхищали не его рост или широкие плечи. А то, что трудно было заметить. Рядом с ним она чувствовала себя в опасности.

Селене попыталась вспомнить, каким Стефан был пять лет назад, но не смогла возродить образ доброго незнакомца, когда перед ней стоял холодный элегантный бизнесмен.

То, что он так быстро пролистал бизнес-план, смутило ее. Наверное, он считает это полной ерундой. Ее мать была права. Стефан не захочет ей помочь. Согласно информации в Интернете, тысячи людей обращаются каждый год в его компанию с деловыми предложениями, а он помогает лишь единицам.

В ожидании решения Селене потягивала лимонад, но уже через пару минут начала ерзать на стуле.

Стефан закрыл папку и положил ее на стол. Его рубашка натянулась, и стали отчетливо заметны мышцы широких плеч. Ее сердце бешено забилося. Селене уже давно грезил о нем. И часа не проходило без мыслей о Стефане с той ночи, когда они встретились.

– Селене...

Его голос был нежен, и она подняла взгляд, смутившись из-за того, что позволила себе замечаться.

– Да.

Посмотрев на Стефана, девушка поняла, что она для него – словно открытая книга. Внезапно она почувствовала, что у нее пересохло во рту. Если он узнает о ее чувствах, Селене умрет от стыда. В Интернете много писали о его отношениях с женщинами, и с каждой новой скандальной новостью ее сердце билось все сильнее и сильнее, потому что его жизнь была совершенно не похожа на ее. Стефан жил, казалось, в сказке. Премьеры фильмов, светские вечеринки, опера, балет. Бесконечный список прекрасных женщин, которые сопровождали его...

– У тебя есть образцы этих свечей?

– Да.

Она принялась копаться в сумке, не обращая внимания на нервное ощущение внизу живота. Одно его присутствие отключало все ее защитные механизмы. Влечение было настолько сильным, что Селене с трудом держалась на ногах. Ей надо больше общаться с людьми. Вот что получается, когда отцы никуда не пускают своих дочерей. Она превратилась в сумасшедшую нимфоманку. Стефану Зиакасу повезет, если она не сорвет с него одежду.

Смутившись, Селене взглянула на него, что оказалось огромной ошибкой. Густые черные ресницы, глаза цвета расплавленного золота, губы, тонкие и чувственные... Стефан был

похож на дьявола, спустившегося на землю, чтобы соблазнять женщин и увлекать их на темную сторону. Ей безумно хотелось поддаться этому соблазну.

– Я уверена, что у этой идеи большой потенциал. – Селене надеялась, что он не поймет, что эту речь она много раз репетировала перед зеркалом. – У меня есть несколько образцов, но, возможно, они требуют некоторой доработки. Мы живем в очень беспокойном мире, полном всевозможных стрессовых ситуаций. Ароматические свечи – это доступная роскошь. Не только я так думаю. На рынке спрос на них повысился на сорок процентов.

Форма его губ была идеальной. Она заметила это еще на яхте, когда упорно смотрела на Стефана, мысленно умоляя его поцеловать ее.

Потянувшись, он взял свечу и принялся ее рассматривать.

– Ты хочешь убедить меня, что это будет новым хитом продаж? – Стефан улыбнулся. – Ответить тебе честно?

Селене напомнила себе, что это деловая встреча и она – деловая женщина.

– Да, – уверенно произнесла она, – ответь честно.

– Я мужчина. Есть две причины, по которым мужчине могут понадобиться свечи: если отключили электричество или же если он оказался за столом с некрасивой женщиной.

Она была уверена, что он никогда не оказывался в таком положении.

– Но свечи нужны не только для романтического освещения. – Она старалась не думать о Стефане в окружении прекрасных дам. – Свеча «Соблазнение» с ароматом цветов лотоса создает идеальную обстановку для... для...

– Чего?

Его глаза заблестели, и она поняла, что он веселится.

– Для соблазнения, – закончила Селене, жалея, что не дала свече другое название.

– И ты уверена в этом, потому что?..

Его голос стал подозрительно мягким, а в глазах не было ни капли юмора. Селене почувствовала, что Стефан прожигает ее взглядом.

– Потому что мне говорили об этом.

– А ты никогда не пробовала проделать это сама.

Это было утверждение, а не вопрос, и она начала краснеть с головы до ног. Селене страстно желала, чтобы он перевел разговор на продажи или на прогнозируемую прибыль.

– Я использовала свечи «Релаксация» и «Энергия».

– Значит, никаких маркетинговых исследований «Соблазнения»?

– Они есть, просто я лично эти свечи не использовала.

Какое-то время в кабинете царила напряженная тишина.

– Давай я расскажу тебе о соблазнении, Селене. – Голос Стефана был таким же завораживающим, как пламя тысячи зажженных свечей. – Соблазнение должно быть заманчивым, притягательным, доводящим до сумасшествия. Конечно, запахи важны, но не запах ароматизированной свечи, а индивидуальный запах человека. Кстати, важен не только запах, но и прикосновения, звуки.

Селене стало трудно дышать.

– Звуки?

– Когда я с женщиной, мне хочется слышать звуки, которые она издает. Я хочу слышать ее наслаждение, а не только ощущать его губами и пальцами. И конечно же важен вкус... – Теперь Стефан говорил тихо, в упор глядя на нее. – Я попробую на вкус ее тело и разрешу ей сделать то же самое со мной.

– Разрешишь?

– Запах, прикосновения, звуки, вкус – для соблазнения важно все. Необходимо завладеть разумом и телом партнера, чтобы он не смог мыслить рационально. Он должен осознать, что есть только этот миг и бесконечное желание.

У Селене закружилась голова.

– Я думаю, мне стоит назвать свечу по-другому, – пролепетала она.

– Есть мужчины, которые используют ароматические свечи, просто я к ним не отношусь.

«Конечно, ему не нужно ничего, чтобы соблазнить женщину, – размышляла Селене. – Его руки искусны. А его губы...»

– Ты не входишь в число моих возможных покупателей, но это не означает, что у продукта нет потенциала. – Гордая тем, что ей удалось найти подходящий ответ, она продолжила: – Ты научишь меня тому, что мне нужно знать? – Его брови поднялись, и она раздраженно пояснила: – Я имею в виду ведение бизнеса.

– У меня есть вопрос.

– Да, конечно. Спрашивай. Хочешь больше узнать о продукте? Я делаю свечи высокого качества из пчелиного воска. Они не дымят и практически не растекаются.

– Я в восторге. – Стефан улыбнулся, взял со стола свечу, но Селене показалось, что его мысли по-прежнему заняты соблазнением. – Я не об этом хотел спросить.

– Ох, тогда тебя, наверное, интересует прогнозируемый доход. У меня уже есть заказ на пять тысяч свечей для компании «Горячие источники». Это эксклюзивная сеть спа-отелей. Ну конечно же тебе об этом известно... – промямлила она. – Ведь ты являешься владельцем.

Стефан отдал ей свечу:

– И не об этом я хотел спросить.

Селене сглотнула. Затем облизала губы:

– Прости... я слишком много говорю. Так всегда случается, если я... – «В отчаянии», – подумала она. – Волнуюсь.

– Мой первый вопрос, – медленно произнес он. – Почему ты вообще хочешь начать собственный бизнес? Тебе стало скучно?

Скучно? Она еле сдержалась, чтобы не начать истерически смеяться.

– Нет.

– Ты богатая наследница. Тебе не нужно ничем заниматься.

Он ничего не знает!

– Я хочу доказать, что могу это сделать.

Он долго смотрел на нее, затем сказал:

– Тогда второй вопрос. Почему ты пришла ко мне? Если ты так этого хочешь, тебе поможет отец.

Селене изо всех сил старалась, чтобы улыбка не покидала ее лица.

– Это моя идея. Она принадлежит только мне. И мне не нужны никакие одолжения. – Конечно же это ложь. Ей нужны любые одолжения. Я не могу пойти в банк, потому что мне не дадут деньги, не позвонив сначала моему отцу. Я пыталась найти человека, неподвластного ему, и вспомнила о тебе.

В комнате воцарилась тишина. Посмотрев на мужественное прекрасное лицо Стефана, Селене почувствовала, как уверенность покидает ее. Внезапно она поняла, что совершила огромную ошибку, обратившись за помощью к нему. Девушка встала:

– Спасибо, что выслушал меня.

Стефан тоже поднялся:

– Ты пришла ко мне, чтобы получить деньги для ведения бизнеса. Неужели тебе неинтересно, какое решение я принял?

– Я... я думала, тебе потребуется время, чтобы обдумать мое предложение.

– Времени у меня было достаточно.

Он откажет. Ее плечи опустились, а отчаяние, словно яд, наполнило жилы.

– Я согласен тебе помочь.

– Правда? Ты так говоришь не потому, что жалеешь меня?

– Не поэтому.

Стефан посмотрел на губы Селене, и ее сердце бешено забилося, когда она увидела выражение его лица.

Он помолчал, потом подошел к окну и взглянул на город:

– Твой отец просто потеряет голову. Тебя это беспокоит?

Да, Селене это беспокоило. Ее жизнь и жизнь ее матери были на кону. Внезапно девушке захотелось рассказать Стефану всю правду, однако привычка не раскрывать секреты, выработанная годами, не позволяла ей сделать это. К тому же Стефана Зиакаса вряд ли заинтересуют ее личные проблемы.

– Отец должен понять, что это моя жизнь и я имею право на собственные ошибки. Я хочу быть независимой.

– Так, значит, это всего лишь запоздалый подростковый протест?

Пусть он считает именно так.

– Ты не побоишься пойти против него, – продолжала Селене. – Недавно я прочитала статью «Битва титанов». Одно упоминание твоего имени способно испортить моему отцу настроение на несколько дней.

Ей показалось, что его широкие плечи напряглись.

– Он когда-нибудь тебе рассказывал, отчего это? – поинтересовался Стефан.

– Конечно же нет. Мой отец никогда не станет обсуждать бизнес с женщиной. Он будет не рад, но ему придется смириться с моим решением. – Боль в плече еще раз напомнила, насколько он будет не рад. Я не подумала о том, как это отразится на тебе. Если ты не хочешь, чтобы он злился...

– Это для меня не проблема.

Стефан подошел к столу и элегантным уверенным движением нажал кнопку на телефоне.

Без всяких преамбул он начал инструктировать сотрудника юридического отдела. Тот должен был подготовить документы для получения ссуды. Ожидавшая отказа или кучи неудобных вопросов Селене была не в силах осознать, что ее мечта сбывается. Стефан одолжит ей деньги. Волнение исчезло. Девушку охватила эйфория, ей хотелось танцевать.

Стефан завершил телефонный разговор:

– Все готово. Единственное условие: ты будешь работать с моей командой маркетологов, которая откроет тебе доступ ко всем ресурсам холдинга «Зиакас». Таким образом, ты будешь защищена от нечестных поставщиков, да и вообще, получишь все, что может тебе понадобиться.

Селене не сводила с него глаз. Стефан восхищал ее. Люди совсем не знают его настоящего. Несправедливо, что о нем говорят как о холодном, лишенном угрызений совести роботе. На самом деле он способен чувствовать. Возможно, в чем-то он строг и безжалостен, но к ней всегда был добр.

– Я... – Селене еще не до конца понимала, что произошло. Она сможет начать свой собственный бизнес, снять небольшую квартирку и помочь матери наконец-то уйти от отца.

Ей хотелось обнять Стефана, но она напомнила себе, что это деловая встреча.

– Я очень рада этому решению. Большое спасибо. Ты не пожалеешь.

Следует пожать ему руку, чтобы закрепить сделку. Встав, Селене подошла к Стефану. Его прикосновение было теплым и сильным, и внезапно то, что начиналось как простое рукопожатие, превратилось в нечто большее. От Стефана приятно пахло. Селене понятия не имела, что это: его шампунь или что-то еще, – но запах пробудил в ней желание уткнуться носом ему в шею и вдыхать чарующий аромат. Нужно всего лишь слегка наклониться, и она сможет поцеловать его.

Сила желания ужаснула ее. Селене опустила взгляд на их сцепленные руки. На запястье Стефана были дорогие часы, загорелые пальцы крепко обхватили ее бледную кисть. Она ощу-

тила тяжесть в низу живота. Стефана окружала аура силы и мужественности. Внезапно Селене осознала, что она способна думать только о сексе. Это было настоящее сумасшествие, потому что она не знала о сексе ничего.

Но он-то, несомненно, знает.

– Теперь, когда с этим мы разобрались, – медленно и тихо произнес Стефан, – остается вопрос: как далеко ты пойдешь, чтобы добиться успеха?

Замечтавшаяся девушка опешила:

– О чем ты говоришь?

– Сегодня я устраиваю вечеринку, и у меня нет спутницы. Давай отпразднуем начало твоей независимости.

Она посмотрела на него и заметила усмешку в его глазах. Усмешку и что-то еще, источающее опасность. От безумной радости у нее перехватило дыхание, закружилась голова. Голод во взгляде Стефана не позволял ее сердцу успокоиться.

– Ты приглашаешь меня на свою вечеринку?

Селене прежде не бывала на вечеринках, если не считать тех случаев, когда ее отец считал, что «счастливой семье» пора показаться на публике. Это были самые неприятные моменты в ее жизни. Притворяясь, она сильнее обычного чувствовала себя одинокой.

– Если я откажусь, ты...

– Я уже принял решение и дам тебе деньги. Наша сделка никак не пострадает.

Лучше просто уйти. Сейчас самое главное – безопасность. Селене облизала губы:

– Что это за вечеринка?

– Только для взрослых. Без мороженого и газировки.

Вечеринка. Вместе с ним...

– Ты хочешь, чтобы я сопровождала тебя?

– Верно.

Она обрадовалась этому даже больше, чем согласию Стефана одолжить ей деньги.

Почему бы и нет? Впервые в жизни она вольна принимать решения. Она вырвалась из-под власти отца, никто за ней не следит. Если ей хочется пойти на вечеринку, никто не сможет остановить ее.

– Мне нечего надеть, – смущенно улыбнулась Селене.

– Это легко исправить.

– У меня есть мечта: надеть откровенное ярко-красное платье и вместе с прекрасным мужчиной в элегантном костюме пить шампанское из высоких хрустальных фужеров. Мы будем пить шампанское?

Его губы изогнулись в невероятно сексуальной улыбке.

– Всю ночь.

– А мы будем...

В его глазах мелькнула дьявольская искра, а губы приблизились к ее губам.

– Если ты спрашиваешь о том, о чем я думаю, ответ положительный: несомненно, будем.

Глава 3

– Платья так быстро доставили? Как он узнал мой размер? Хотя лучше не говори.

Любовавшейся роскошными платьями Селене казалось, что она попала на съемки голливудского фильма. С одной стороны, она испытывала неуверенность, а с другой – дикий восторг, предвкушая сегодняшний вечер.

Мария достала из коробки элегантную сумочку:

– Стоит Стефану поднять трубку, как люди реагируют с невероятной скоростью. В этом заключается преимущество власти.

– Вот только звонки делала ты.

– Точно. Но от его имени. – Мария улыбнулась. – Это называется побочная власть.

– А Стефан зайдет сюда?

– Он передал свои извинения: у него назначена еще одна встреча.

– Ничего страшного. Мне было бы неудобно переодеваться в его присутствии, тем более в женской компании веселее. Весьма предусмотрительно с его стороны отправить тебя на помощь мне. – Селене заметила, как изменилось выражение лица Марии. – Ты не считаешь его заботливым?

Женщина вынула из коробки прекрасные туфли:

– Заботливый – не та характеристика, которую к нему обычно применяют.

– Он деловой человек. Конечно же он должен быть хладнокровным. Но мы встречались дважды, и оба раза он был добр ко мне.

Мария поставила туфли на пол:

– Ты не представляешь, как я рада это слышать. Ну, выбирай платье. Как только встреча закончится, Стефан начнет торопить тебя. Какое привлекло твое внимание?

– Красное. – Цвет как нельзя лучше соответствовал ее настроению. Цвет смелости. – Я в жизни не видела ничего прекраснее. – Селене взяла облегающее платье без бретелей, лиф которого был расшит кристаллами. – Оно великолепно. Как ты думаешь, это не слишком?

– Нет. Вечеринка будет роскошная. Платье очень элегантное. – Мария долго его рассматривала. – Но ты уверена, что не хочешь выбрать другое? Может быть, голубое?

– Стефану не понравится красное?

– Мне кажется, оно ему слишком сильно понравится.

– Как такое возможно?

– Селене... – Женщина нерешительно замолчала. – Ты действительно хочешь пойти на эту вечеринку?

– Хочу? Да я умираю от нетерпения. Ты не представляешь, как скучна была моя жизнь. Я собираюсь красиво одеться, выпить шампанского и провести незабываемую ночь со Стефаном.

Мария откашлялась:

– Стефан выглядит как мечта любой женщины, но очень скоро становится ясно, что на самом деле он – кошмар любой женщины. Он далеко не принц на белом коне. Надеюсь, тебе это известно. Ты очень хорошая, и мне не хочется, чтобы тебе причинили боль.

Селене было известно, что такое боль.

– Ты не права. Я счастлива. Мне просто нужно развлечься.

– Обычно ты не развлекаешься?

– У меня очень строгий отец. – Поняв, что рассказала больше, чем хотела, Селене взяла платье. – Где я могу примерить его?

– Тебе понадобится нижнее белье. – Мария вручила ей несколько коробок. – Можешь переодеться здесь. Если понадобится моя помощь, только позови.

Через час Селене стала гордой обладательницей прекрасного платья и еще кое-какой одежды. Ей предстояло провести самую незабываемую ночь в жизни. В глубине ее души таился страх того, что отец вернется на остров раньше, но она всячески пыталась его подавить. Ей хватит времени на все.

– Ты не можешь так поступить. Ты не можешь взять эту девушку на вечеринку. Это аморально!

Стефан оторвался от документов, которые подписывал, и взглянул на Марию. Личная помощница стояла, гордо выпрямившись, словно генерал, ведущий в бой свою армию.

– Именно так ты должна смотреть на непрошенных посетителей. – Он бросил ручку на стол. – Может, тебе напомнить, что это ты привела ее в пещеру льва?

– Я серьезно, Стефан. Возьми кого-нибудь другого. Кого-то, кто больше тебе подходит.

– Только сегодня утром ты читала мне проповедь по поводу того, что я встречаюсь не с теми женщинами. Разберись, наконец, чего ты хочешь.

– Я не предлагала тебе начать охоту на невинных девушек.

– Селене уже взрослая. И знает, что делает.

– Она – идеалистка. Она считает тебя добрым и заботливым.

– Я знаю. – Улыбаясь, Стефан взял ручку и подписал очередной документ. – Впервые в жизни я хороший. Надо признаться, совершенно незнакомая роль, но она мне по душе.

– Ты относишься к ней как к новой игрушке. – Губы Марии сжались. – Отправь ее домой, к отцу.

Стефан постарался сохранить невозмутимый вид. Медленно он положил ручку на стол:

– Тебе известно, кто ее отец?

– Нет. Правда, она говорила мне, что он очень строгий.

– Я думаю, это не совсем подходящий синоним слова «тиран». Ее отец – Ставрос Антаксос. – Стефан наблюдал, как бледнеет Мария. – Да. Точно. – Его голос стал напряженным, и он пришел в бешенство. Это имя слишком много для него значило. На протяжении двадцати лет он учился скрывать свою реакцию на него.

– Неужели у такого человека могло родиться такое чудесное существо, как Селене? – пробормотала потрясенная Мария.

Стефан и сам задавался этим вопросом.

– Я думаю, она пошла в мать.

Мария заволновалась:

– Она состоятельная девушка. Почему она пришла к тебе?

И этот вопрос он тоже себе задавал. Много раз.

– Я для нее герой, представляешь? Я! Последний мужчина, о котором женщины вспоминают, попав в беду.

– Ты сам приносишь им эти беды.

– Это грубо. – Стефан откинулся на спинку кресла. – Я, выхватив меч, пытаюсь отрубить голову дракону, чтобы спасти принцессу, а ты подрываешь мою веру в себя.

Мария не улыбнулась:

– Неужели? Мне кажется, ты используешь принцессу, чтобы разозлить дракона.

– Когда мы распределяли роли в этой компании, я выбрал роль циника, а не ты.

– Мы все здесь циники. Это заразно. Девочка знает, как сильно ее отец тебя ненавидит?

Ей известна ваша история?

Никто не знал подробностей. Даже Мария, которой Стефан доверял безоговорочно. Она считала, что два крупных бизнесмена не переносят друг друга из-за конкуренции. Она даже не представляла, как давно началась эта вражда и какие глубокие шрамы оставила.

– Как раз поэтому она пришла ко мне.

Мария неодобрительно скривила губы:

– Тебе не кажется, что она попала из огня да в полымя?

– Намекаешь, что я хуже Антаксоса? Интересное мнение о боссе.

– Мы сейчас не о работе говорим. Я бесконечно восхищаюсь твоим интеллектом и деловой хваткой, но что касается женщин... Что ты намерен с ней делать, Стефан?

– С женщинами я никогда ничего не планирую. Ты бы уже могла это понять. Составление планов подразумевает мысли о будущем, а это не для меня. Я согласился помочь ей в бизнесе, который, хочу заметить, на бумаге выглядит многообещающе. И я пригласил ее на вечеринку, чтобы подарить незабываемую ночь.

Ей двадцать два года, и она начинает независимую жизнь. – Стефан попытался выкинуть из головы образ прекрасной груди, обрамленной кружевами. – Селене уже взрослая.

– У нее нет жизненного опыта.

– Да, и я нахожу это весьма соблазнительным.

– Это как-то связано с тем, что ты последний мужчина, с которым Ставрос Антаксос хотел бы видеть свою дочь? Он придет в бешенство.

Стефан улыбнулся:

– Я считаю это приятным дополнением.

– Я волнуюсь за тебя, Стефан.

– Она сама пришла ко мне и попросила о помощи. Я согласился. – Ему нравилось, что ситуация явно была не так проста, как казалось с первого взгляда. Селене вела какую-то игру, но пока было непонятно, какую именно. – Не припомню, чтобы ты когда-нибудь защищала женщин, с которыми я встречался.

– Только потому, что те женщины не нуждались в защите.

– Возможно, настало время перемен. – Он встал. – Как долго она будет собираться? Наверняка все еще примеряет различные платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.